Г. М. ВАСИЛЕВИЧ

НАНАЙЦЫ-ХУДОЖНИКИ

Нанайцы — небольшая (по переписи 1926 г. 5860 чел.) народность тунгусо-маньчжурской группы, расселенная в колхозах нижнего Приамурья — в Нанайском и соседних с ним районах Хабаровского края.

Главными и почти исключительными занятиями нанайцев до революции были рыболовство и охота. Мясо и пушнина служили предметом обмена и уплаты податей. Средством зимнего передвижения служили нарта и собаки, летнего — лодка. Собак держали все нанайцы. Рыболовство обслуживало главным образом домашние нужды (питание себе и корм собакам). Отдельные нанайцы разводили маленькие огороды по образцу китайских и держали свиней. Хозяйство было отсталым и примитивным. Низка была и грамотность. Хотя до революции и было восемь школ, в которых могли учиться нанайские дети, но условия школьной жизни были настолько плохими и обучение родному языку на чуждом и непонятном материале церковных книг было настолько трудным (грамоте учили путем чтения молитв), что богатые нанайцы предпочитали не отдавать своих детей и откупались от школы. В них тогда учились преимущественно сироты.

Нанайское искусство давно обратило на себя внимание не только соседей, которые делали заказы нанайским вышивальщицам и кузнецам, но и искусствоведов.

Замкнутая жизнь и двойная кабала со стороны купцов (китайцев и русских) и своих богачей ограничивали до революции развитие богатых способностей нанайцев областью орнаментировки бытовых вещей (лодки, амбары, посуда, мелкие домашние вещи из дерева, бересты и металла, одежда) и предметов культа. Орнамент вышивок, тиснений по бересте, долбления по дереву и металлу ограничивался богатыми комбинациями растительных преимущественно и реже геометрических мотивов. Изображения человека и животных были связаны с предметами культа. Все они были по преимуществу объемными, в редких случаях рисовались «иконы» китайского образца. Изображения на них были плоскими и схематичными контурами, без перспективы.

Октябрьская революция и освобождение Дальнего Востока от интервентов были переломным моментом в жизни нанайцев. Был создан национальный район, ликвидированы все формы кабальной зависимости, оказана помощь бедноте, положено начало первичным формам коллективного хозяйства, дети получили возможность учиться в школах-интернатах на родном языке. Начала систематически выходить учебная, политико-просветительная, оригинальная и переводная художественная литература. Нанайцы — учащиеся Хабаровска и Ленинграда — стали активными участниками создания своей литературы и наиболее талантливые из них сделались писателями и поэтами (Л. Бельды, Аким Самар, Гэйкер и др.).

Все ранее скрытые способности нанайцев получили теперь развитие. На местах были организованы кружки самодеятельности, где развивались национальные игры-пантомимы, сочинялись и пелись новые песни и ставились пьесы. Эти кружки самодеятельности пользовались и пользуются большим успехом среди колхозников. Они выезжали на краевые олимпиады: в олимпиаде 1938 г. принимало участие 59 нанайцев.

Большую роль в развитии национальной культуры нанайцев сыграл Институт народов Севера в Ленинграде. При нем в 1934 г. была открыта художественная мастерская. Скульптурные и живописные произведения нанайцев привлекали внимание посетителей на выставках Московского музея народов СССР в 1935 г., на Хабаровской выставке 1938 г., на выставке Ленинградского союза писателей в 1939 г.; особенно выделялись акварели Киле Пячки, искусство вышивки Ольги Бельды.

Параллельно с работой художественной мастерской шла работа театральной группы. Постановки первых пьес познакомили общественность Москвы и Ленинграда с нанайским театральным искусством. Театральная группа выехала на родину, где положила начало нанайскому театру. К сожалению, она была немногочисленна, и в начале войны почти весь мужской состав ушел на войну. Но начатое дело не прекратилось; во время войны выросли новые кадры талантливых певцов и актеров, которые заменили ушедших. В колхозной самодеятельности появился новый вид —

сольное пение: начали исполнять не только песни, но и классические романсы Чайковского и Глинки.

Во время Великой Отечественной войны нанайцы горячо откликнулись на призыв товарища Сталина. Бо̀льшая часть молодежи ушла на фронт. На фронте многие нанайцы выделялись как лучшие снайперы. Двум нанайцам было присвоено звание Героя Советского Союза — Александру Пассару и геройски погибшему под Сталинградом Максиму Пассару. Большинство молодежи, вернувшейся с фронта, имеет правительственные награды. Нанайские колхозы во время войны перевыполняли планы по рыбозаготовкам, вносили деньги и продукты в фонд обороны.

К талантам, раскрывшимся после войны, относятся два юных художника — Бельды Андрей и Виктор. Как видно из прилагаемых автобиографий, первые рисунки в книгах, уроки рисования в школах производили на этих детей сильное впечатление. Естественно, рисунки, сделанные в школе, еще имели много недостатков.

Чувство перспективы и светотени особенно ярко выражено в рисунках Виктора Бельды, который получил первые навыки рисования только в неполной средней школе (см. его рисунки на темы охоты). Приехав в Ленинград учиться, он однажды принес мне показать свои школьные работы. Я предложила ему попробовать нарисовать сцены из охоты на зверей, а также сделать иллюстрации к сказке «Мэргэн». Через некоторое время он принес три картины, написанные тушью, пером и кисточкой. Это — подлинный талант-самородок. По состоянию здоровья Виктор Бельда принужден был покинуть Ленинград и работу по иллюстрации сказки он закончил уже дома, в Торгоне. Сказка «Мэргэн», выбранная им для иллюстрации и помещаемая в сокращении ниже, представляет интерес как с этнографической точки зрения, так и с исторической.

МЭРГЭН
СКАЗКА

На берегу большой реки угрюмо стоят сосны и ели, ниже растут густые тальники.

Давно, давно на этом месте было большое стойбище. Люди жили счастливо и богато. Однажды ночью на стойбище напал злой лесной владыка тайги. Он связал сонного старшину стойбища, заковал его в цепь и вместе с женою посадил в клетку. Все дома сжег, разрушил, жителей тогда же угнал к себе на океан. В знак своей победы он оставил один дом старшины. В доме старшины была спрятана за *дюлин*'ом (изображение духа-покровителя семьи и дома, которое обычно стоит в углу) люлька с маленьким сыном старшины. Его спрятала жена. Мальчик спал днем и ночью и рос. На месте разоренного стойбища выросли высокие деревья и густые тальники, дом исчез в зелени.

Мальчик вырастает и становится богатырем-мэргэном. Узнав, каким образом было разорено его стойбище и угнаны в плен его жители, Мэргэн решает спасти свой народ. Он отправляется к злому владыке тайги.

До вечера шел он по ельникам и кедрачам, наконец, вышел на чистое место с небольшим холмиком, на котором стоял домик. Мэргэн обрадовался ночлегу. Не успел взбежать он на холм, как навстречу ему выбежало пять волков. Мэргэн не растерялся и сильными ударами ноги расшвырял их. Подошел к домику и удивился: вокруг лежали груды человеческих черепов и были разбросаны человеческие кости. «Будь что будет, но обратно не пойду. Умру, но не отступлю», и он, держа стрелу и лук наготове, вошел. У печи сидела дряхлая старуха и грызла человеческий череп. Увидев Мэргэна, она бросила в угол череп и, хихикая, как лиса, сказала: «Вот удача! Свежее мясо само идет. Сынок, ты наверное устал, ложись, отдохни, а я тебе поесть приготовлю».— «Есть я не хочу, а спать буду»,— сказал он и подумал: «Сегодня уж спать не придется, или она меня убьет, или я ее. Посмотрим!».

Легли спать. Мэргэн на одной стороне дома, старуха на другой. Поставил лук и стрелу около себя, но не заснул, стал следить за старухой.

Следует рассказ о том, как старуха хотела убить Мэргэна и как он разгадал все её злые умыслы. Тогда старуха пускается на последнюю хитрость.

«Ты пожалел меня, и я выручу тебя. Я знаю, что ты идешь к владыке тайги и будешь биться с ним. Для безопасности я покрою тебя железом». Мэргэн не очень поверил, но согласился. Старуха поставила в печку новый котел, растопила печь, вынула из сундука горшок, вылила в котел синеватую жидкость, а крышку от котла поставила рядом. Когда жидкость в котле закипела, она сказала: «Ну, теперь прыгни в котел, посидишь немного и вылезешь из него железным». Мэргэн понял, в чем дело и, хитро улыбаясь, сказал: «Хорошо, только я привяжу к поясу веревку, а ты держи конец, чтобы я не утонул. А еще лучше, если я привяжу второй конец тебе к поясу, чтобы ты не опустила его». Старуха согласилась. Мэргэн привязал ее крепко, а себя слабо. Встали у края печки. Мэргэн сильным прыжком перескочил через котел и потянул за собою старуху. Та бухнулась в котел. Мэргэн распустил свой узел и быстро накрыл крышкой котел. Через некоторое время из котла вырвался столб пламени. Мэргэн, взяв головню, вышел из дома и воткнул ее

в соломенную крышу. Спустился вниз, нашел оморочку старухи и поехал вниз по течению на север. За поворотом реки он оглянулся: над холмом подымался черный столб дыма.

Мэргэн продолжает свой путь. По дороге он спасает девушку, унесенную злым чудовищем Кори, пустив в него стрелу.

Девушка со слезами радости сказала: «Ты спас мою жизнь. Теперь я готова стать твоей слугою».— «Не слугою, а моей верной женой ты мне будешь,— сказал Мэргэн,— ты жди меня. Сейчас же я отправлю тебя к матери. Она день и ночь горюет. Но у меня ничего нет, есть только стрела. Ты садись на стрелу, а я ее спущу в направлении твоего дома. Прилетишь домой, храни ее до моего возвращения». Девушка села, и пущенная стрела быстро скрылась за горизонтом.

Рис. 1. Навстречу ему выбежало пять волков. Мэргэн не растерялся и сильными ударами ноги расшвырял их

Мэргэн, переночевав, рано утром пустился в путь дальше. К полудню он пришел к развалившемуся домику. Около него были развешаны сети. Он вошел. Старик с мальчиком чинили на полу сети. Жили они очень бедно и пригласили его сесть на голую нару. «Откуда ты, добрый Мэргэн, и куда держишь путь?» — «Я с верховьев большой реки и иду к владыке тайги освободить своих людей и отомстить за родителей. Не знаешь ли, как его найти?» — «Добрый Мэргэн, ты почти рядом, но сможешь ли ты одолеть его? Для того чтобы убить его, надо вначале найти его душу. А душа его находится где-то за океаном. Вначале найди ее».— «Ничего, дедушка, можно померяться силами, и без души. Вот ты лучше расскажи, не обижает ли тебя он?» — «Добрый Мэргэн, я раньше жил не здесь. Нас угнал сюда с верховьев большой реки владыка тайги». И Мэргэн услышал знакомый рассказ. «Я был раньше плотником, а здесь меня заставили рыбачить. Я должен каждое утро привозить ему свежую рыбу. Если ты действительно сын нашего старшины, если ты пришел спасти нас, то, может быть, еще успеешь спасти своего отца Он прикован на якоре за океаном на дне. Если ты отъедешь подальше от берега, то сможешь услышать звон цепей, мать же твоя сидит у него в под-

полье. Жива она или нет, я не знаю». Мэргэн поблагодарил и попросил уложить спать. Но не успел он заснуть, как в открытую дверь влетели две утки и сели на пол, помахали головами и превратились в двух женщин. Это были спасенная им девушка и ее мать. Мать обратилась к Мэргэну: «Ты спас мою дочь. Мы этого никогда не забудем. Мы решили тебе помочь, чем можем». Мэргэн расхохотался: «Как же вы можете мне помочь, ведь вы женщины и биться не можете!» — «Ты угадал, мы не будем биться, но мы полетим искать его [владыки тайги] душу. Я по рассказам знаю, куда лететь. А когда ты будешь биться, поглядывай на небо, увидишь — летят две утки, попроси противника дать передышку, отойди в сторону, а мы тебе сбросим [душу]». Женщины, превратившись в уток, вылетели в дверь.

Рис. 2. Мэргэн потянул за собой старуху. Та бухнулась в котел. Мэрген распустил свой узел и быстро накрыл крышкой котел

Утром Мэргэн, отдав мальчику лук и стрелы на хранение, направился к городу владыки тайги. Недалеко от города он встретил возвращавшегося из города рыбака. Старик, увидев Мэргэна, крикнул: «Добрый Мэргэн, бейся с честью, разбей его и освободи всех лесных людей». Мэргэн помахал ему рукою и пошел дальше. Обогнув мыс, он увидел очень большое стойбище, это была столица владыки тайги. Гнев и ненависть у Мэргэна нарастали. Подходя к городу, он собрал все стоящие на берегу лодки, и, подойдя ко дворцу, составил горкой и зажег. Пламя поднялось к небу, это Мэргэн вызывал на бой.

Владыка тайги высылает своего слугу на поединок. Мэргэн убивает его.

Узнав о том, что слуга убит, владыка бросил тарелку, в бешенстве снял халат, одел боевую одежду и вышел, засучивая рукава. Мэргэн тоже засучил рукава.

Утки, полетевшие искать душу владыки тайги, после различных приключений находят её и летят к Мэргэну.

Только на берегу океана они сели отдохнуть. Развязали тряпку на горшке и вынули оттуда маленькое, похожее на человека существо. Это была душа владыки тайги. Положили обратно, завязали и быстро полетели через океан.

Летя, они поочередно держали этот горшок, от которого зависела судьба людей тайги. Уже на середине океана они услыхали шум битвы.

На берегу бились два равных по силе богатыря. Вдруг Мэргэн в шуме битвы услышал крик утки. Мэргэн, притворившись, что устал, приостановился и спросил: «Богатырь, хоть ты и враг мой, но ты видишь, что я устал и что мне пришла пора умереть, не отпустишь ли ты меня, чтобы дать завещание моей жене». Противник расхохотался так, что все вокруг задрожало. «Что же это ты, молодец, разве не знал, с кем бьешься? У меня еще и самые главные мышцы не успели напрячься. Ну, уж пусть будет по-твоему. Только дай хорошее завещание жене». Мэргэн отошел в сторону. Утки, спустившись, уронили ему горшок. Мэргэн разбил горшок о камень и вернулся с душою к противнику. «Вот, смотри, что я нашел на траве. Ты старше меня и больше

Рис. 3. На берегу бились два равных по силе богатыря

знаешь, скажи, эта находка к добру или к несчастью?» Узнав свою душу, тот сказал: «Да, ты нашел ее, к несчастью. Если оставишь при себе, она убьет тебя мучительной болезнью. Если тебе дорога жизнь, отдай ее мне или кому-нибудь, старшему, тогда с тобой ничего не случится». Мэргэн, притворившись, вначале опустил низко голову, затем вскочил и сказал: «Зачем мне жалеть свою жизнь? Если я не умру от мучительной болезни, то ты все равно сейчас убьешь меня. Все равно смерть. Лучше я убью это существо, а потом ты убьешь меня».

Мэргэн убивает душу владельца тайги. Владыка гибнет.

Мэргэн пошел ко дворцу. Коренастая старуха, жена владыки, держа за спиною железную кожемялку, позвала Мэргэна к себе: «Подойди, сынок, я не сержусь на тебя. Сам виноват. Такому и смерть». Мэргэн подошел, старуха замахнулась, но он успел схватить ее за руку. Отшвырнул. Вошел в спальню, вытащил топорик величиною с беличий зуб, перерубил огромный замок, закрывавший темницу. Открыл подполье и с факелом в руках едва отыскал свою мать. Седая, она едва двигалась. Мэргэн взял ее на руки, вынес и велел накормить и одеть. Сам поехал на океан, взяв с собою несколько человек. В пути он встретил рыболова, тот сообщил ему, что отца его охраняет двадцать военных лодок с солдатами. В полдень Мэргэн

подъехал к лодкам. «Эй! Солдаты, ваш хозяин убит, и я прошу вас по-хорошему, уезжайте на свое стойбище, а я освобожу своего отца». Из лодок послышался громкий смех. «Не спеши, герой, сказал старшина солдат, не так-то легко убить его. Пройти же к отцу ты сможешь только через наши трупы».— «Хорошо!» Мэргэн отправил своих помощников собирать народ для встречи освобожденного старшины, сам прыгнул в воду. Плыл быстрее морской рыбы, волны горами отходили от него. Подплыв к лодке старшины, он схватил ее за нос и приподнял, как щепку. Корма опустилась, солдаты побросали свои копья и луки и бросились на нос лодки. Но это не спасло. Нос перегрузился, а тяжелые кольчуги тянули их на дно. Мэргэн поплыл к другим лодкам, те, видя, как утонула лодка старшины, бросились к стойбищу. Мэргэн доплыл до последней лодки, влез в нее. Солдаты упали на колени. Тогда он велел главному везти себя к тому месту, где был закован отец.

Рис. 4. Подплыв к лодке старшины, Мэргэн схватил ее за нос и приподнял, как щепку. Корма опустилась, солдаты побросали свои копья. и луки и бросились на нос лодки

Опять Мэргэн вытащил из-за пазухи топорик и нырнул с ним в воду. Звон цепей раздался близко. Вокруг плавали разные рыбы. Наконец, он увидел старика, прикованного к якорю. Он перерубил цепь, взял на руки отца и вынырнул к лодке. На берегу уже собрался народ встречать освободителя. Пировали три дня все: и слепые, и хромые, и горбатые. На четвертый день собрались к себе на родину. Поручив отцу руководить караваном, Мэргэн отправился через хребты другой дорогой. Дошел до стойбища у подножия одной горы. На стойбище стояла суматоха: народ сновал из дома в дом. «Что случилось?» спросил он старика. «Умирает наш старшина. Полмесяца лежит он со стрелою в груди, и никто не может ее вынуть. Шаманы бессильны что-либо сделать, говорят, что вынуть ее может только сам хозяин стрелы». Мэргэн, расталкивая людей, подошел к наре, схватил стрелу за торчавший конец, «Ну, злой человек, выбирай: если хочешь жить, то клянись, что не будешь похищать наших девушек; или сейчас тебе будет конец». Старик по-

клялся. Тогда Мэргэн вытащил стрелу, смазал рану слюною. Старшина встал здоровым и тут же велел устроить пир. На пиру он объявил всем, что он больше уже не старшина, а идет всем стойбищем в подчинение своему спасителю, и предложил завтра же собраться в путь на родину Мэргэна. Тот хотел возразить, но народ хором объявил о своем желании. На другой день Мэргэн со всем народом двинулся дальше. По пути он забрал спасенную им девушку и ее мать. Вернувшись, он не узнал свои места: вместо елей и кустов стояло большое стойбище. Людей поселили на другом берегу. Здесь же поселилась и старушка, жившая у болот.

Началась новая счастливая жизнь, и над рекою лились радостные песни.

Иллюстрации В. Бельды к приведенной сказке интересны не только как плод фантазии молодого художника, но и как графическое изображение повествования.

Автобиография художника, помещаемая ниже,— яркий пример того, как в советских условиях растут и развиваются народные таланты.

АВТОБИОГРАФИЯ ВИКТОРА БЕЛЬДЫ

Я родился на Амуре, на стойбище Торгон в холодную январскую ночь в ветхом шалаше. Родители мои занимались охотой и рыболовством. Они вступили в колхоз, когда мне было два года. В то время мои старшие братья

Рис. 5. Охота на лося. Рисунок тушью Виктора Бельды

уже разъехались по школам-интернатам. Когда мне исполнилось четыре года, отец впервые взял меня на рыбалку. Я никогда еще не видал такого количества рыбы; она трепетала и плескалась в неводе. От удивления и радости я прыгал и не заметил, как попал в воду. Так и проходил я весь день мокрым. Но на обратном пути я мерз, хотя и был закутан в отцовский халат и забрался в нос лодки. На другой день я заболел, болел долго. Братья, узнав, что я с трудом поправляюсь, приехали на каникулы домой и привезли мне подарки: краски, цветные карандаши и бумагу. Мне было шесть лет, когда я впервые начал выводить на бумаге рисунки.

Через год один из наших знакомых подарил мне книжку с картинками и копировальную бумагу и научил меня сводить на бумагу картинки и раскрашивать их цветными карандашами. Я полюбил рисование. Когда же я поступил в школу, я уже срисовывал без копирки. Моим любимым героем был В. И. Чапаев, и я везде рисовал его портреты. Мне всегда было жаль, что урок рисования кончается. Я рисовал все свободное время, всюду, где только мог поместиться рисунок. Кончилось это тем, что я остался на второй год в третьем классе. Учитель, уже рассказывавший мне о художественном училище, сказал мне, что я туда не смогу попасть, если не буду иметь свидетельства об окончании школы. Тогда я засел за учебу и кончил семилетку.

Но началась война, и я не смог поехать, мне нужно было работать и помогать семье.

Наша жизнь пошла нормально только после войны. Но и тут мне не сразу удалось поехать. Моя мечта исполнилась только в 1948 г., когда я попал в Ленинград и был принят на подготовительные курсы Северного факультета Университета.

Сейчас по болезни вернулся домой, восстанавливаю здоровье. Живу и работаю в своем колхозе. Надеюсь скоро поправиться и вернуться к учебе.

Андрей Бельда до приезда в Ленинград уже кое-чему научился за год пребывания во Владивостокском художественном училище. Естественно, что его сейчас не удовлетворяют его первые работы. Мы их помещаем, чтобы показать, как развивался его талант (школьный рисунок «Борьба на рыбалке», один из первых рисунков «Охота за лосями с лодки», который сохранил ученическую сетку; к первым же рисункам относится композиция ковра).

«Рыбалка» и «В школу на собаках» — последние по времени рисунки А. Бельды, первый акварелью, второй тушью кисточкой.

Ниже помещаем автобиографию Андрея Бельды.

АВТОБИОГРАФИЯ АНДРЕЯ БЕЛЬДЫ

Я родился в 1929 г. на стойбище Дондон Нанайского района Хабаровского края в семье рыбака-охотника. Стойбище Дондон стояло на маленьком островке реки Амур. На стойбище было всего 13 домов. Мне было еще 7 лет,

Рис. 6. Охота на медведя. Рисунок тушью Виктора Бельды

когда отец и старший брат, погибший на фронте Отечественной войны, начали брать меня на рыбалку и на охоту. Нередко случалось, когда во время переезда через трехкилометровый Амур река внезапно, как тигрица, начинала бушевать. В таких случаях отец учил меня быть как можно спокойнее. «Нужно крепко держаться за лодку, и, если она опрокинется, то ветер подобьет ее к берегу». При сильных ветрах отец давал мне рулевое весло и учил меня управлять лодкой во время шторма. Летом собаки служили нам бурлаками. Несколько запряженных собак на длинных веревках бежали по берегу, таща лодку очень быстро; нужно было только подруливать. Если же на берегу встречались кусты или наклоненное к воде дерево, собаки обходили берег вплавь. На Амуре летом часто бывают большие наводнения и ширина реки достигает четырех километров. Мы, собравшись группой, часто ездили на остров охотиться за зайцами. Ружья нам заменяла большая сетка. Когда наводнение спадало, много больших островов было еще под водою. Мы находили такой остров, ставили поперек него сетку. Около сетки оставались замаскированными два мальчика, они держали в руках длинные палки, отчего мы

Рис. 7. Охота на тигра. Рисунок тушью Виктора Бельды

Рис. 8. Борьба на рыбалке. Рисунок акварелью Андрея Бельды

называли их шутя «палачами». Остальные ребята с большими банками и ведрами отправлялись тихонько на конец острова. Дойдя до конца, выстроившись в ряд, они поднимали шум: каждый кричал и бил по банке или ведру. С этим гамом медленно двигались мы в направлении сетки, не давая покоя ни одному кусту. Зайцы бросались к сетке и «палачи» не успевали их бить. Таким образом, мы привозили домой сразу несколько десятков зайцев. На такую охоту мы уезжали на несколько дней и охотились, переезжая с одного острова на другой. Эти охоты для ребят были самыми любимыми и самыми веселыми.

Когда я увидел первый раз пароход на Амуре, я решил сделать самоходную лодку. Выпросив у старика старую лодку, я тайком от ребят целый месяц мастерил свой «корабль». Они удивлялись, почему я перестал с ними играть, но я не выдавал своей тайны. Закончив работу, я позвал их, спустил лодку на воду; сел в нее и поехал. Я приделал колеса и вертушку, от вращения которой лодка двигалась. Несмотря на быстрое течение, мой «корабль» подымался вверх. Ребята кричали, подбрасывали вверх шапки, а некоторые из них, сняв одежду, поплыли за моим «кораблем». Мужчины, приехавшие с

Рис. 9. На рыбалке. Рисунок акварелью Андрея Бельды

рыбалки, долго смеялись над моим изобретением, покачивая головою, говорили: «Ай-да, пакси, ай-да, пакси». С тех пор ребята не давали мне покоя — каждый просил покатать на «пароходе» и каждому хотелось «работать в машинном отделении».

В Дондоне был большой шаман. У него был *торо* (столб — место для жертвоприношения). На верхнем конце *торо* была изображена фигура человека, а сам *торо* был покрыт резьбой лучшего нанайского мастера. Несмотря на то, что мать запрещала мне смотреть на *торо,* я подолгу рассматривал рисунки на нем.

Однажды случилась такая история. Я насобирал по пустым домам больших и маленьких *дюли* и *пане* (изображения шаманских духов). Выстроил их в ряд и начал реставрировать разбитые. Мать, долго искавшая, нашла меня в укромном месте за работой. Увидела и ахнула: «Сейчас же бросай и уходи отсюда, злой дух принесет неприятность!». Со слезами она побежала к шаману и просила его защитить меня от злых духов. Старухи шептались, говоря, что я заболею и, может быть, умру. Тогда мои родители купили поросенка, зарезали его передо мною, заставили меня встать на колени и несколько раз прикоснуться лбом к земле. А шаман объяснял духам, что я маленький, бессознательный и подшутил над ними без всякого умысла.

Я и ребята любили строить «дворцы», образцы которых мы видели на больших китайских сундуках. Зимою мы строили их из снега, а летом из

прутьев и глины. В эти годы я еще не имел представления о рисовании. Любовь к рисованию появилась у меня после того, как на наше стойбище приехала экспедиция из Ленинграда в составе двух человек, один из которых был художником. Однажды художник сел около нашего дома и начал рисовать. Я, вытаращив глаза, с удивлением смотрел, как на бумаге быстро появился наш дом с высокой трубой. Мне очень хотелось попросить у него бумагу и карандаш, но я тогда не знал ни одного слова по-русски. Как только они уехали, я взял чистую доску и уголь и начал мазать, посматривая на свой домик. Родители смеялись надо мной. День был жаркий, пот катился у меня с подбородка, ребята звали меня купаться, но я не пошел, пока не кончил. С тех пор я начал рисовать на песках, на досках и на стенах домов.

Рис. 10. В школу на собаках. Рисунок тушью Андрея Бельды

Первое сентября 1938 г. было для меня самым радостным днем — я поступил в школу. В этот день я впервые сел за парту. В школе все было интересно. Я узнал буквы и научился читать. Но самым радостным был для меня тот день, когда мне дали бумагу и карандаш для рисования; о них я мечтал так долго, рисуя на досках и стенах. В школе я узнал, что на земном шаре есть только одна страна, в которой человеку так хорошо жить, как рыбе в воде, где с маленькими народами обращаются как с равными; нам рассказывали о жизни негров в Америке, и я радовался, что родился не в Америке. Родители рассказывали мне, как тяжело было жить «до Ленина». Китайские и русские купцы постоянно обманывали нанайцев, напаивая их спиртом и забирая всю пушнину. Жили в маленьких темных домах с окнами, заклеенными бумагой. В то время нанайцы пели песенку:

Солнце высоко,
А у меня в доме все темно.
Не для нас, видно,
Светит оно.

Потом, после Октябрьской революции, стали петь другую песню:

Ленин пришел,
И солнце стало нашим.

Теперь нет уже у нанайцев одежды из рыбьей кожи, нет деревянной посуды, забыта и охота из лука. Я радовался, что родился в другой жизни и с интересом слушал рассказы о старине.

Но вот настало грозное время — напали черные вороны, захотели они восстановить старую жизнь. И старики сказали: «Мы по звериным тропам в старую жизнь не вернемся. Мы широко открытую вперед дорогу не отдадим». Я видел, как молодые добровольно уходили на фронт. Они ехали на катерах,

на лодках, на оморочках с красными флагами, с песнями. Охотники выходили из тайги с винтовками, из которых они били белку только в глаз. Старики в напутствие просили их бить побольше немцев, не роняя на землю ни одного снаряда. Когда с фронта приходили тревожные вести, старшеклассники расставались со своей партой и уезжали на фронт. Так поступил Максим Пассар, Киле Захар и многие другие. Скоро мы услыхали о них. Их имена постоянно повторялись во всех колхозах.

В 1944 г. я окончил нанайскую школу. Птенчики отрастили крылья и, как вольные птицы, улетали из своего гнезда. Только в нашей стране молодые могут летать, как свободные птицы. Летом я поехал в Хабаровск. Удивленный, ходил я по городу,— ведь я впервые был в большом городе. С папкой школьных рисунков я пошел в отдел искусств. Начальник спросил: «Поешь?» — «Нет, рисую»,— сказал я. Он направил меня к директору худо-

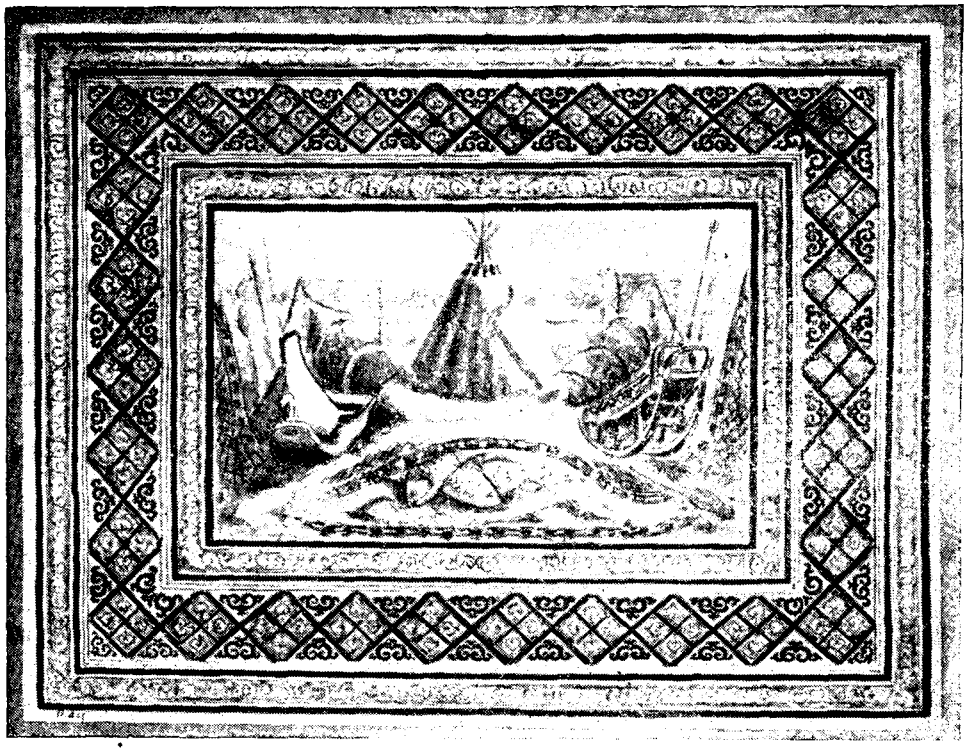

Рис. 11. Композиция — ковер. Рисунок акварелью Андрея Бельды

жественного музея, художнику Н. И. Туркину. Тот принял меня очень приветливо, показал мне картины. Я и во сне не видел таких полотен. Меня устроили в товарищество художников. Жить я стал в квартире Туркина. Вся семья полюбила меня. Когда Н. И. Туркин дал мне впервые набор красок, я не знал, какое слово ему сказать, и лишь только я вышел из музея, как слезы радости скатились у меня с глаз — впервые у меня в руках были тюбики волшебных красок.

Пробыв год в Хабаровске, я вернулся в Найхин, где стал работать художником в школе и библиотекарем в сельской библиотеке. В январе этого года меня приняли в ряды комсомола.

Однажды прихожу домой, мать говорит мне, что у поросенка течет кровь. Я сразу догадался и бросился к этюднику. Половины красок не было, их съел поросенок. Долго я плакал в обиде на себя и на поросенка.

В 1946 г. меня выдвинули участвовать в Третьей краевой олимпиаде. Там за рисунки и живопись, а также за фехтование и исполнение нанайской шуточной борьбы двух мальчиков я был награжден грамотой и ценным подарком. Осенью 1946 г. я поехал во Владивосток учиться в педагогическое художественное училище. Посмотрели мои рисунки и приняли без приемных экзаменов.

Первый курс я окончил отличником, а студенты сочинили про меня шутливый стишок:

Наш нанаец Бельды
Парень славный, хоть куда:
По рисунку он силен,
А по живописи — Левитан.

Окончив второй курс, я поехал на родину отдыхать. Здесь опять была экспедиция из Ленинграда. В. Н. Аврорин и О. П. Суник производили записи по нанайскому языку. Они посоветовали мне ехать учиться в Ленинград. Но беда была в том, что у меня не было денег на дорогу. И тут меня выручил русский человек. Я вместе с другим нанайцем Виктором Бельды отправились в далекий Ленинград. Мы ехали 10 дней, и всю дорогу у нас с уст не сходила песня «Широка страна моя родная». Живя на Амуре и в городах Дальнего Востока, я мог видеть города и просторы нашей родины только на открытках и в журналах. Теперь они проходили у меня перед глазами. Приехав в Москву, мы прежде всего отправились к тому, кто открыл нам новую жизнь и дал счастье. Ленин, как живой, лежит в мавзолее. Мы долго стояли против кремлевской стены, и мысли наши были со Сталиным, продолжателем дела Ленина.

Никогда не изгладится из моей памяти посещение Третьяковской галлереи. Я не мог определить, какой художник мне нравится больше всего, у каждого было свое. Во мне подымалась гордость за свою страну, ее можно выразить словами Маяковского: «Завидуйте, я гражданин Советского Союза». Теперь я учусь в том городе, где Петр «прорубил окно в Европу», где жил и творил великий поэт Пушкин, где 14 студентов-художников ушли в народ писать, где рождалась музыка Чайковского, Глинки и других, где Великий Ленин создал новый строй. У меня одно желание — окончить художественное учебное заведение, вернуться к своему народу, писать на радость ему картины о новой счастливой жизни и этим добавить свою каплю в советскую культуру нашего Союза.

Рисунки и автобиографии обоих Бельды служат ярким примером того, как только в наших советских условиях могут развиваться таланты самых малых и самых отсталых прежде народностей, которые теперь стали строителями своей национальной культуры и вкладывают свою долю в сокровищницу культуры всего Советского Союза.